Год издания второй.

Голос Трудовой Абхазии

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орган Областкома КПГ и ЦИК Абхазии

Цена 5000 рублей.

Адрес редакции: Набережная, №№2-й „Метрополь“.

Подписная плата: на мес. без дост.—120 т. р. Прием объявлений от учреждений и частных лиц по тарифу 10000 р. за стр. петит на последн. странице. Подписка принимается в экспедиции газеты: Проспект 25 Октября рядом с Совнаркомом.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

№ 16—451 Сухум-Кале. Воскресенье 21 Января 1923 года. № 16—451

1905 г.-9 (22) января-1923 г.

Из года в год трудящиеся России возвращаются к этому дню, который является началом революции в России. 9 января 1905 года массы рабочего люда с попом Гапоном во главе шли с хоругвями и иконами к царскому Зимнему дворцу. Они верили в „милость батюшки“ и в „помазанника“. И шли они просить царя, чтобы он отстранил от себя неправедных министров и созвал бы представителей народа, чтобы от них узнал бы их нужду. Когда узнает царь их нужды, тогда—так верили они—он исполнит народные желания.

Но Николай II встретил мирную толпу залпами из ружей. Он расстрелял веру народа в царя и его милость. И в этот же день обманутые рабочие, разочаровавшиеся в царе, построили в Петрограде первые баррикады. В этот день началась революция.

Восстания матросов на „Потемкине“ и лодзинские баррикады в июне, октябрьская забастовка, декабрьское восстание в Москве, в Балтийском крае и на Кавказе, затем восстание в Свеаборге в 1906 году—эту первую русскую революцию царь раздавил.

В 1907 году вновь укрепилась несколько обновленная власть помещиков и царя. Но затем прошло еще 10 лет,—в октябре 1917 года победила пролетарская революция. А в 1918 году в Екатеринбурге, по приговору рабоче-крестьянской власти, был расстрелян и сам царь Николай II. Среди многих его преступлений отомщены были и жертвы гнусного расстрела 9 января 1905 года.

Прошло с тех пор восемнадцать лет—какая глубокая пропасть вырыта между тем временем и сегодняшним днем. Выросло сознание широких рабочих и крестьянских масс. Куда девалась вера в царя-батюшку! Эту веру веками внушали народу помещики, чтобы сохранить их господство и выжимание соков из крестьян. Но сбросила революция этих помещиков и вместе с ними капитал.

Городской рабочий класс сплотил трудящихся деревни. На огромной территории бывшей империи царя построена первая в мире социалистическая советская республика. Бывшие рабы, рабочие и крестьяне, взяли в свои руки землю, фабрики, железные дороги, рудники, сами куют свою судьбу и через Советы управляют своей страной. Они покончат с разрухой в сельском хозяйстве и промышленности, поднимут производство.

Царь 9 января 1905 г. выс[illegible] об'яснил рабочему классу, что „освобождение рабочего класса есть дело самого рабочего класса“. Рабочие, а за ними и крестьяне, поняли эту науку нашего великого учителя Карла Маркса. Из 9 января 1905 года родилась наша октябрьская революция и наши Советы. Поэтому и празднуем мы этот день, как официальный праздник Советской России.

И тем самым день 9 января становится праздником и для всего сознательного пролетариата всех стран мира. Не верой в милость королей и буржуазии освободит себя пролетариат и все угнетенные трудящиеся массы в мире. Не союзом с буржуазией, а революционной борьбой, свержением буржуазии, вооруженным восстанием. Не мир, а меч.

Не весь пролетариат мира понял еще эту истину. Много еще работы предстоит коммунистам Германии, Франции, Англии, чтобы собрать вокруг себя большинство рабочего класса и повести его на штурм буржуазного мира. Но эта работа идет все живее и успешнее. Во главе ее стоит Коммунистический Интернационал, уже сегодня об'единяющий до трех миллионов членов коммунистических партий,

ДЕВЯТОЕ ЯНВАРЯ.

Русско японская война наглядно показала внутреннюю слабость царского самодержавного строя. Поражения, нанесенные Японией царской России, оживили оппозиционные и революционные настроения в широких слоях интеллигенции и мелкой буржуазии и в среде либерального купечества и промышленников.

Создалась более благоприятная атмосфера и для широкого рабочего движения. Российский рабочий класс, в своей массе еще отсталый, еще не освободившийся не только от буржуазного влияния, но даже от влияния царского и поповского, начал расправлять свою наболевшую спину. Усилилась работа революционной социал демократии (большевиков), начала крепнуть их организация.

В Петербурге образовалась массовая легальная рабочая организация, так называемое „собрание фабрично-заводских рабочих Петербурга“. Во главе этой легальной организации стал поп Гапон: царская власть не решалась закрывать эту организацию, надеясь, что он отвлечет рабочие массы от политической борьбы и даст „легальный“ исход накопившейся революционной энергии.

Революционная социал демократия приняла участие в этой легальной массовой организации, вполне правильно учитывая момент, твердо уверенная в том, что массовая рабочая организация должна будет стать на путь революционной классовой борьбы.

3 января 1905 года началась экономическая забастовка на Путиловском заводе. В несколько дней забастовка расширилась на другие фабрики и заводы. 6 января в Петрограде забастовало уже 200.000 рабочих. Вместе с тем забастовка приняла ярко политический характер.

В помещениях „собрания фабрично-заводских рабочих Петербурга“ во всех рабочих районах происходили митинги. На этих митингах были выработаны политические требования. Рабочей массой были приняты эти требования, как необходимые условия, без которых невозможны никакие экономические улучшения.

Эти требования были—созыв учредительного собрания, 8-мичасовой рабочий день, демократические свободы слова, собраний, союзов.

В настоящее время вся эта программа кажется нам ничтожной и жалкой. Мы уже давно пережили все эти „свободы“. Для нас теперь вполне ясно, что все эти свободы были бы свободами для российской буржуазии, а не для рабочего класса. Это были требования буржуазной революции.

Но по тогдашним временам царской России это был бы громадный шаг вперед и для российского рабочего класса.

Выставленные петербугскими рабочими требования были программой—минимум революционной социал-демократии. Вождь „собрания фабрично-заводских рабочих Петербурга“ Гапон не был, конечно, социал-демократом. Но он был поднят на гребень революционной волны и не мог противиться социал-демократической программе.

Став во главе легальной рабочей организации, он не перестал быть монархистом, не перестал верить в какого-то воображаемого царя батюшку, который трогательно заботится о своих подданных, который удовлетворит все желания рабочих, лишь только они вручат ему свою „петицию“.

Гапон отражал взгляды отсталых российских рабочих, которые считали, что все зло в царских чиновниках, в придворных, окружающих царя и скрывающих от него положение и нужды рабочих и всего народа.

Девятого января были организованы шествия рабочих к Зимнему дворцу для подачи петиции царю. Шествия во многих районах имели характер крестных ходов с иконами и царскими портретами.

Но ни иконы, ни портреты не спасли от расстрелов шествий. Девятого января на улицах Петрограда было убито две тысячи рабочих, несколько тысяч было ранено.

Девятое января раз навсегда излечило российских рабочих от веры в царя. Пролитой девятого января кровью петербургских рабочих был подписан смертный приговор российскому царизму.

В. Г. Даний.

В Советской России.

Помощь сиротам.

ЭРИВАНЬ, 19. В Мегринском приюте содержится 100 сирот.

Строительные работы.

ЭРИВАНЬ, 19. В селении Джарсег приступлено к строительным работам. Восстановлены разрушенные дома и продолжена дорога, на которой работало до 280 крестьян. Крестьяне предполагают провести два канала: один для питьевой воды и другой для орошения.

Телеграфно телефонная связь.

ЭРИВАНЬ, 19. В Даралагясском уезде закончена проводка телефонной линии Кешишкент—Лукашино.

Закончена также проводка телеграфной линии Мегри Ордубат.

Выставка печати.

МОСКВА, 19. Центральное бюро секции работников печати организует к предстоящему IV Всероссийскому с'езду работников печати, созываемому в феврале с. г., Всероссийскую выставку периодической печати.

На выставке будет представлена легальная и нелегальная печать, как до Октябрьской революции, так и после нее.

Петроградские письма.

Борьба за жилище.

Тихо и неслышно, как то бочком пробрался и уютно расположился в лучших жилищах Питера Нэпман, а любая пролетарская семья, как и в добрые старые времена, ютится в подвальных этажах.

Этот узенький проход, через который он протолкнулся, открыли нэпману незаметные пунктики незаметного серого устава столь мало нас интересовавших жилтовариществ. Такие пунктики значились в уставах петроградских жилищных товариществ. Думаю, что они имелись и даже поныне еще имеются в уставах и всех прочих жилтовариществ России.

Членами товариществ могли быть все жильцы дома, достигшие 18 лет.

Достаточно одного этого пункта, чтобы заранее знать, кто будет фактически хозяином дома, кто будет в нем распоряжаться и кто будет сидеть в бель-этаже, а кто в подвале.

Петроградский губисполком подошел к делу по пролетарски и прежде всего изменил некоторые „пункты“ в уставе жилищных товариществ.

Прежде всего он выбросил „демократический пункт“ о „всех“ гражданах, заменив его пунктом, по которому право на участие в товариществе имеют лишь трудящиеся. Категории же граждан, лишенные, согласно § 65 конституции РСФСР, политических прав и не пользующиеся правом выбора в Советы, не могут быть членами жилищного товарищества. Они могут быть только с'емщиками помещений в доме, арендуемом товариществом.

Второй пункт. Прежний устав допускал избрание правления товариществом, перед которым оно и отчитывалось. Этот пункт теперь изменен в том смысле, что за жилотделом сохраняется право ввода в правление своих представителей до $^{1}/_{3}$—из граждан проживающих в доме.

Третий пункт содержит изменение в том смысле, что и устав и выборное правление окончательно утверждаются жилищным отделом.

Эти изменения в уставе и дают возможность той значительной части пролетариата и вобще трудового элемента, которая кучками разбросана по домам центрального района, не попадать в лапы за короткое время приобревших широкую славу управдомов. Кто эти управдомы,—известно. Почти все были в родственных отношениях с домовладельцами.

Могли ли они стараться, чтобы всякая освобождающаяся в доме квартира досталась в первую очередь трудящемуся?

Могли ли они заботиться о том, чтобы жилец-рабочий платил меньше за квартиру, а нэпман—больше?

Всего в Петрограде оказалось 5.526 жилищных товариществ. И характерно больше всего их образовалось в центральном районе—1752, меньше всего в пролетарских, кроме Володарского, где имеется до 1700 товариществ. Василеостровский район имеет всего 735 жилтовариществ Выборгский—625 Московско-Нарвский 459, Петроградский—255 В этих районах еще предстоит организация товариществ, которые с самого начала будут уже строиться по новому уставу.

Питерские рабочие отнеслись к делу со всей внимательностью и серьезностью.

Жилищному вопросу посвящались собрания на предприятиях. На выборы рабочие являются густо, в иных местах до 90 проц. выборщиков рабочих. Хозяином жилтовариществ становится рабочий, а часто рабочий—коммунист.

Пролетарий Питера добьется собственными усилиями сносного гигиенического жилища. Он одержит победу на жилищном фронте. Конечно, это не командующая высота, а только невысокий холмик, но право же, холмик весьма крупного стратегического значения.

Красный Питер начал. Чья очередь?

Н. Валевский.

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

В поход против «российского губошлепства».

Тов. Сосновский в „Правде“, в ст. „Что я буду делать в 1923 году“, пишет:

Прежде всего,—искать и находить вокруг себя новых людей—русских американцев. Помогать партии и Советам ставить их на надлежащие места и следить, чтобы рязанско-пошехонско чебоксарское губошлепство не затерло их на первых шагах. Только на первых шагах, ибо в дальнейшем сами „американцы“ оттеснят и отбросят губошлепов. „Американцев“ надо будет взять под всенародное наблюдение, сплотить их в стальную когорту и заставить по ним равняться остальных.

Под „американцами“ тов. Сосновский подразумевает тех людей, которые умеют работать с напором и нажимом, каких не знала старая Русь, которые, взявшись за дело, доведут его до конца, которые, наконец, не страдают общей болезнью самовлюбленности и свое умение работать соединяют с бесстрашной самокритикой.

Об'являя войну всему „рассейскому губошлепству“, тов. Сосновский заявляет;

В 1923 году мы начнем более основательную проверку рядов строителей-хозяйственников. 2 года сроку имели они, чтобы приглядеться к новым условиям, ориентироваться, примерить свои силы. Первый год (1921) их неожиданно бросил в холодные струи НЭП'а и они неуклюже барахтались, как начинающие впервые плавать. Второй год приспособлялись. Третий год они должны держаться на воде, как в родной стихии. Кто не приспособился—честно признайся и вылезай на берег, уступай место другому.

Ищи себе дело по силам. Кто не хочет признаться в бессилии добровольно—выкатывай его на тачке с завода, из треста, конторы, магазина.

Далее тов. Сосновский в своей статье пишет о необходимости борьбы с пораженчеством в деле народного образования.

Мы заведем большую черную доску для тех губерний и уездов, которые, опустив руки и распустив слюни, растеряли школы, библиотеки, избы-читальни, детские дома. Никакого оправдания, никакого снисхождения пораженцам культурного фронта! Вы закрыли школы? Вы не платите сельскому учителю? А что вы сделали реально, чтобы этого не допустить? Какие перегруппировки в бюджете, в рессурсах вы произвели в пользу школы? Кто сказал, что больше у вас действительно нет ни сантима на школу?

Об'являя и на этом фронте войну безазбучным губерниям, тов. Сосновский заканчивает свою статью указанием на необходимость борьбы за увеличение урожая и призывом к мобилизации общественного мнения, в том числе и печати, в поход против пораженчества и губошлепства.

„Перестарались“.

Поляки стараются во всю вооружиться против Советской России и вооружить против нея же население Польши.

Что же получилось из стараний польских империалистов?

Об этом нам поведала галицийская газета „Жизнь“, издающаяся во Львове:

„Польская государственная политика, пытавшаяся создать на своей восточной границе антироссийский фронт, потерпела крушение и вызвала что то совсем противоположное. Она скорее создала оборонительный общий русский фронт на запад, причем граница 1914 г. между Холмской, Волынской, частью Белоруссии и Галицкой Русью перестала существовать, хотя и не в смысле международного права“.

Оспаривать это сообщение не приходится. Можно ввести лишь один корректив. „Жизнь“ говорит пока о восточной Польше, но скоро ей придется это сказать и о всей.

Мы думаем, что недалек тот час, когда в великий Союз Советских Социалистических Республик вступит новый член: ССР Польша.

В. Ч—а.

КРАСНЫЙ ЮМОР.

Теперь ясно.

Опубликованы документы, уличающие крупную французскую прессу в получении субсидий от б. царского правительства.

Вот почему громит „Матэн“
„Бездарность“ русских перемен;
Вот почему ругает „Тан“
Стихий могучий ураган;
Вот почему „Пти-Паризьен“
Зовет на нас чуму и плен,
И гулко „Эко-де-Пари“
Рыдает:—Где теперь цари?
Вот почему вопит:—Убью!
Обычно кроткое „Ревью“,
Вот почему клянет наш курс
Беззлобный „Бюллетень-де Бурс“;
Вот почему у „Пти-Журналь“
Об экс-Романовых печаль.
А продувное „Фигаро“
Вопит:—Коммуна? Вздор! Старо!
И то сказать: журнальным татям—
Мы ничегошеньки не платим!

С. Б—а.

Параллели.

На углу у Красного моста двое опытных громил—ждут успехов от работы, ждут удач от пробы сил.

И—занявши пост в воротах—дискусcируют вопрос:

— Вон шагает тип в енотах, пряча в ворот зябкий нос. Ты, брат, слева, я, брат, справа—не кастетом, так дубьем... Он—один, а нас—орава. Обдерем-ли? Обдерем!

* * *

На меже двух славных наций, ряд штыков сомкнув в карре, ждут успехов репараций лорд Керзон с Пуанкаре.

Взгляды жадны. Споры—жарки.

Сразу видно: мастаки!

— Немцы нам паденьем марки собрались втереть очки. Ты, брат, слева, я, брат, справа—не подвохом, так рублем... Он—один, а нас—орава. Обдерем-ли? Обдерем.

* * *

В фешенебельной Лозанне дипломаты всех сортов врут в глаза и за глаза,—не заикаясь—сотней ртов.

Ложь на них—плотней вуаля. Но нетрудно разобрать:

— Надо, братцы, у Кемаля пожирнее кус урвать! Ты, брат, слева, я, брат, справа—не трактатом, так ружьем... Он—один, а нас—орава. Обдерем-ли? Обдерем!

* * *

Дипломаты и громилы, подворотня или зал—не одни и те-же ль силы Рок хитро нам навязал?

Иль башка дана мне птичья, иль! вопрос не по уму: только в чем меж них различье—хоть убейте, не пойму.

М. Кедров.

ПО КРАСНОЙ АБХАЗИИ.

Цебельда.

(Гумистинский уезд).

Культработа.

По всей вероятности во всей Абхазии не найдется уголка, подобного Цебельде, где общественная жизнь во всех отношениях на точке замерзания: в Цебельде нет ни одного просветительного кружка, ни другой аналогичной организации по борьбе с невежеством среди народных масс.

Местная интеллигенция погрузилась в совершенную спячку и занята исключительно своими делами. Имеются в Цебельде советские учреждения: Исполком, Народный Суд, Кооператив, Советская больница и некоторые другие, но среди служащих этих учреждений нет ни одного об'единяющего их звена, нет ни месткома, ни отделения Совпрофа и ими не делается ни малейшей попытки к об'единению, несмотря на то, что именно в эти исторические дни все должны стремиться к исполнению лозунга: „В об'единении сила".

Не распространяюсь на тему, насколько такая распыленность и индиферент. отношение к об'единению идет в ущерб материальным интересам служащих данной местности, но укзываю что такая полная бездеятельность удручающим образом должна отразиться на их собственном нравственном состоянии, помимо того, что эта бездеятельность по устранению невежества среди народных масс является живым укором и преступна в эти исторические дни, когда строится новое здание лучшего будущего и в этом строительстве призваны участвовать все без исключения по мере возможности своих сил.

Школ в Цебельде имеется значительное количество, но, к глубокому прискорбию, преподаватели их дальше узкой программы преподавания в школах своей деятельности не проявляют.

Чем заняты они остальное время — не знаю, и может быть на этот вопрос ответят сами преподаватели.

Мне удалось личным наблюдением установить, что некоторые из них вечера проводят в игре в лото. Очень прискорбно такое явление!

Не могу отрицать и того обстоятельства, что преподаватели Цебельдинских школ находятся в чрезвычайно тяжелых условиях: чрезмерное скопление числа учеников при малом количестве школьных работников, и другие неблагоприятные местные условия и т. д.

Несколько строк посвящаю женскому вопросу: положение женщины здесь настолько безотрадно, что я сомневаюсь, что сумею, хотя и в бледных красках, нарисовать картину их тяжелого состояния. Женщина здесь и в настоящее время не считается полноправным членом не только государства, но и в семье, где ей по прежнему отведена роль рабыни. Чтобы искоренить эти вековые предрассудки необходима широкая пропаганда среди населения по этому вопросу, которая не останется безрезультатной, если в ней будут принимать участие и сами женщины. Летом 1922 г. были некоторые попытки организовать Женотдел, но неудачно. Нужно попытаться это сделать в будущем, тем более — в виду предстоящего летом возобновления табачных плантаций, где будут работать много женщин. Владельцы этих плантаций, пользуясь их беззащитностью, будут не только эксплотировать их труд, но они не будут ограждены с их стороны на посягательство их нравственности.

На положение женщин в Цебельдинском районе необходимо обратить серьезное внимание и принять энергичные меры к устранению тех тяжелых условий, в которых находятся женщины во время производства табака.

Шиповник.

Сел. Мерхеулы.

(Гумистинский уезд).

Елка.

Мерхеульская грузинская школа, как и многие другие школы, нуждалась в капитальном ремонте, а потому инициативная группа, приняв во внимание бедственное положение населения села Мерхеулы, где много вдов и сирот, сорганизовала комиссию по сбору добровольных пожертвований в составе трех лиц: гр. М. А. Тертеряна, М. Чикобава и учителя М. А. Каландия. Комиссия произвела сбор по подписному листу, как в сел. Мерхеулы, так и по городу Сухуму.

Всего было собрано 40.000,000 руб. грузбонами и 6 тур лир.

По окончании сбора, т. е. 9-го января, комиссия устроила „Елку" в мерхеульской грузин. школе. Сперва детский хор (под регентством уч. Каландия) исполнил Народный гимн „Интернационал". Затем детьми были прочитаны некоторые стихотворения и басни на родном языке.

Далее хор исполнил несколько грузинских песен и „многая лета" на абхазском языке.

Во время антракта по просьбе гр. М. Тертеряна был устроен американский торг на хачапури (пирог), каковой торг заинтересовал публику. Хачапури удалось продать за один миллион руб.

По окончании торга детьми были исполнены местные национальные танцы. В конце „Елки" вторично был исполнен народный гимн „Интернационал". После этого приветственную речь сказал гр. Чанта Кандалия.

Детям были розданы подарки и затем роспущены по домам.

По окончании „Елки" гостям был предложен ужин, для чего был устроен буфет в пользу „Елки". В устройстве „Елки" принимал участие целый ряд граждан села Мерхеулы, которые достойны благодарности, и потому, от имени учащихся Мерхеульской гр. школы, выражаю глубочайшую благодарность лицам, протянувшим руку на помощь нуждам школы, как материально, так и физически.

Рабочая жизнь.

К чистке Рабпроса.

На ряду с профсоюзами, которые за два года советизации Абхазии окрепли, влившись в единое пролетарское русло Красного Профинтерна, существует организация, большинству членов которой ближе по душе амстердамское профоб'единение. Таким профсоюзом до сего времени был Рабпрос.

Из кого же он состоит?

В нем имеются учителя с консервативно — монархической идеологией, которые остались от старого царского режима, кадеты, националисты и социал-соглашатели разных мастей, сбежавшиеся со всех концов России или оставшиеся с душевным прискорбием после бегства заграницу меньшевиков и К-о. Вот эти то господа и играли первую скрипку в союзе Рабпрос, создавая невозможную атмосферу для продуктивной профессиональной работы.

И естественно, что из этих представителей консерватизма, буржуазно мягкотелой интеллигенциии трудно было составить организацию, осуществляющую идеи пролетарской государственности. Если в среде работников просвещения имеется очень незначительная группа лиц с пролетарской идеологией, то значительная часть учительства совершенно политически невоспитана.

Таким образом, союз состоит из явных врагов Советскойи власти Красных Профсоюзов, или из лиц, которым союз нужен только для защиты своих материальных нужд и очень маленькой группы сочувствующих и пролетарски-настроенных работников. Оставляя пока в стороне вопрос о подготовленности к педагогической работе указанного конгломерата просвещенцев Абхазии, необходимо все таки констатировать, что дело просвещения, с нашей точки зрения, находится в весьма ненадежных руках.

В России уже произошел решительной пересом в сознании большинства просвещенцев, в результате чего союз Рабпрос стал мощной организацией, работающей в униссон с другими союзами и с возглавляющим все профдвижение ВЦСПС и с межсоюзными организациями на местах. Абхазское же учительство все время стремится к обесобленности и выделению из обще профессионального движения. У большинства наших просвещенцев нет желания слиться со всеми профсоюзами и войти в обще-пролетарскую семью под руководством высших профессиональных органов, представителем которых является Совпроф Абхазии, а наоборот есть тенденция у их желтых вожаков, к сожалению втянувших почти всю массу учительства, повредить сознанию мощной профорганизации.

В подтверждение сказанного имеется много фактов и письменных документов, которые ярко иллюстрируют отношение к профдвижению отдельных лиц и целых групп учительства. Не имея возможности останавливаться на об'яснении отдельных фактов, достаточно указать на вполне организованный и заранее подготовленный срыв общего собрания Рабпрос, устроенного Совпрофом 17 января в Рабочем Клубе. Тут то и выявилась со всей ясностью анти-пролетарская физиономия как большинства учительства, так и отдельных лиц.

После этого, конечно, Совпроф вынужден принять решительные меры, произведя соответствующую операцию.

Нечего церемониться с теми, кто не понимает, не ценит завоеваний Революции. Необходимо вырвать с корнем из Союза Рабпрос друзей желтого профдвижения — явных и скрытых контр-революционеров, а затем влив туда живые силы, повести большую культурно-политическую работу по укреплению Союза, который должен быть культурным проводником пролетарских идей во всех уголках нашей Советской Абхазии.

В Цирке.

В пятницу 19-го января в цирке при большом сборе вновь шло „Обозрение Сухума".

Обозрение пополнилось многими новыми интересными номерами: „Распухшая лира", „Тонкий и толстый обыватель", „Борьба со спекуляцией", „Конкурренция театров", „Афиши" и т. д.

Почти все номера обозрения сопровождаются дружным хохотом публики, из чего видно, что они попадают „в точку".

Хороши танцы Черного Домино, под маской которой чувствуется незаурядная балерина. Особенно хорош номер: серенада из балета „Арлекина".

В сухумском порту.

„Диоскурия", моторно-парусное судно, пришло 18, I из Гудаут с грузом соли в 6.049 пуд.

„Арслан", моторно-парусное судно, пришло из Н.-Афона с грузом соли в 700 пудов.

„Орион", моторно-парусное судно, пришло из Туапсе с грузом муки в 75 пудов.

„Женичка", моторно парусное судно, пришло из Анаклии с разным грузом в 60 пудов.

„Керчь", пароход, пришел 18, I из Поти в Сочи, доставив 4.266 пуд. разного груза и 38 пассажиров и взяв 225 пуд. груза и пассажиров.

„Аннета", моторно парусное судно, пришло 19, I из Туапсе с разным грузом в 2330 пуд.

„Тося", моторно-парусное судно, отошло в Новороссийск с разным грузом в 747 пудов.

Сухумская биржа.

Бюллетень Котировочной Комиссии Сухумского Биржевого Комитета

Курс валюты к 11 часу дня 20-го января 1923 г.

Лира тур. бум. в грузб.	440—450 т. р.
Золотой рус. (10 руб.)	10.80—11.— п.
Золотой рус. в бон. . .	4.752—4.950 т.
1 мил. совзнак. в грузбон.	18—20 т. р.
Фунты английские . . .	7.90—8.00 п.
Золотая лира	7,90—8.00 п.
20 франк. французских	2,30

ХРОНИКА.

Кража со взломом. 19 го января в 4 ч. вечера была произведена кража со взломом из квартиры инженера Викторова по Воронцовской ул. в д. Каранадзе. Вор, оказавшийся гр. Василием Корягиным, был захвачен на месте приступления и препровожден в Уголовный Розыск. При нем оказалось много похищенных домашних вещей, которые возвращены владельцу.

Кража. В начале минувшей недели на даче Шотт (на горе Чернявского) из запертой комнаты гражданки Ганастаревой похищен ряд домашних вещей, при помощи подобранного ключа.

Вор пока не разыскан. Милицией приняты меры для розыска и задержания злоумышленника.

Ложная тревога. 19-го января около шести часов вечера, при топке одной из печей нижнего этажа в здании Совнархоза, жильцы были обеспокоены появлением густого дыма во втором и третьем этажах здания. Спешно вызванный пожарный обоз установил засорение дымохода.

Нежелательное явление. Во время гастролей братьев Адельгейм 16-го января произошел крайне нежелательный инцидент. Билеты в кассе театра все были распроданы, но порядочная часть их попала в руки барышников, которые продавали билеты в 50.000 руб. по 250 тысяч. Дешевые билеты, — в 50 и 75 тысяч, должны быть предоставлены гражданам, желающим посмотреть бр. Адельгейм, а не барышникам. Поэтому на п следующие спектакли дешевые билеты будут продаваться не более двух в одни руки.

Письмо в редакцию.

Тов. редактор!

Просим опубликовать нижеследующее:

Сотрудники Совнаркома и ЦИК,а ССР Абхазии приносят свою глубокую благодарность зубному врачу 1-й Советской Амбулатории тов. Бейлиной за бескорыстное, внимательное и добросовестное отношение к своим больным.

Сотрудники Совнаркома и ЦИК а Абхазии.

Редактор: РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Издание Обласкома и Абцика. Типография имени тов. Ленина Сов. Нар. Хоз. Абхазии. Тираж газ. 1500 экз.